
Алисавета
Счастливый конец
не предусмотрен
18+
Сценарий

Алисавета

Счастливый конец не предусмотрен

«Автор»
2026

Алисавета

Счастливый конец не предусмотрен / Алисавета — «Автор», 2026

Два человека, которым лучше было бы никогда не знакомиться. Они столкнулись друг с другом так, словно на полной скорости врезались два грузовика, задевая всё на своём пути и разрушая хрупкое равновесие чужих жизней.Чувства, которые невозможно контролировать. Обещания, которые становится всё труднее сдерживать. И люди, которым придётся столкнуться с последствиями чужого выбора.В этой истории любовь достанется всем. А вот счастье — далеко не каждому.

© Алисавета, 2026
© Автор, 2026

Алисавета
Счастливый конец не предусмотрен

Глава 1

У входа в один из самых дорогих отелей города постепенно собирались гости. Чёрные автомобили останавливались у парадного входа, высаживая мужчин в безупречных костюмах и женщин в нарядах, которые, вероятно, стоили больше месячной аренды двухкомнатной квартиры. Все спешили внутрь, где их ждали шампанское, светские беседы и презентация новой книги очередной подающей надежды писательницы.

Ева сидела в припаркованном неподалёку автомобиле, опустив стекло. Сигарета тлела между её пальцами, а тонкая струйка дыма уносилась прочь, растворяясь в вечернем воздухе. Девушка наблюдала за прибывающими гостями с таким выражением лица, словно уже успела составить о каждом из них нелестное мнение.

На ней была шифоновая блузка и чёрная, невероятно узкая юбка. Выбирал наряд, разумеется, не тот человек, которому предстояло провести в нём весь вечер. Ева уже успела возненавидеть и юбку, и туфли, и особенно мужчину, который настоял на её присутствии.

«Там будут нужные люди. Потерпи всего один вечер».

Один вечер. Как будто речь шла о пятнадцати минутах.

Её парень, к слову, был совершенно уверен, что обожает творчество сегодняшней виновницы торжества. По крайней мере, именно это он собирался сообщить каждому, кто мог оказаться полезен для его бизнеса. Ева же сомневалась, что он сумеет назвать хотя бы одну её книгу.

Дверь со стороны водителя открылась, и в салон сел Игнат. От него тянуло вечерней прохладой и едва уловимым ароматом парфюма. Видимо, телефонный разговор, ради которого он ненадолго отлучился, наконец закончился. Мужчина бросил взгляд на Еву, после чего посмотрел на часы.

— Нам пора.

Ева сделала последнюю затяжку и выпустила дым в открытое окно. Только после этого повернулась к Игнату.

— Я надеялась, что ты забудешь меня в машине.

Он усмехнулся.

— Пойдём.

Девушка закатила глаза, затушила сигарету и, бросив последний взгляд на своё отражение в зеркале, потянулась к дверной ручке.

Они вышли из автомобиля. Игнат нажал кнопку на ключе, и короткий сигнал подтвердил, что двери заблокированы. Затем он обнял Еву за талию, притянул к себе и, чуть склонившись, оставил лёгкий поцелуй у её виска.

На мгновение мужчина задержался в этом положении. Привычный жест неожиданно пробудил в нём мысль о том, как ещё семь месяцев назад он вряд ли мог представить себе подобное. Что однажды будет так непринуждённо стоять у входа на рабочее мероприятие и целовать девушку, которую поначалу считал худшим кадровым решением в своей жизни.

Ева появилась в агентстве в начале весны. На собеседовании она произвела вполне приятное впечатление: улыбчивая, разговорчивая, немного суетливая. Игнат решил, что на должности секретаря она вполне справится. Как же он ошибался.

В первые недели девушка умудрилась залить кофе его рабочий стол, потерять несколько важных документов и дважды перепутать время деловых встреч. Однажды она даже отправила

коммерческое предложение не тому заказчику, после чего полдня пыталась исправить ситуацию, не привлекая внимания начальства. Получалось у неё, мягко говоря, посредственно.

Игнат уже подумывал, не поторопился ли с её наймом, когда обнаружил на своём столе совершенно неожиданную презентацию. Ева самостоятельно разработала концепцию мероприятия для одного из клиентов агентства. Идея была настолько хороша, что он сначала даже усомнился, действительно ли автором была его незадачливая секретарша.

Клиент, правда, оказался не самым простым. Заказчик хотел эффектную презентацию новой коллекции галстуков, которая, по мнению самого Игната, выглядела откровенно безвкусно. Ева же каким-то чудом сумела превратить этот сомнительный товар в нечто достойное внимания. Она часами спорила с производителями, предлагала варианты оформления, меняла первоначальную концепцию и, кажется, могла говорить об этих галстуках до самого конца света. В итоге заказчики остались довольны, а агентство получило один из самых удачных проектов того месяца.

После этого Игнат стал поручать ей небольшие задачи, затем более серьёзные проекты, а вскоре Ева уже самостоятельно разрабатывала концепции мероприятий и руководила их подготовкой.

Она оказалась куда способнее, чем он предполагал. И, пожалуй, куда опаснее для его душевного спокойствия.

Потому что в какой-то момент Игнат поймал себя на том, что задерживает её в офисе не ради очередного проекта, ищет поводы заглянуть в её кабинет и слишком часто отвлекается на её болтовню.

А потом в один из таких вечеров они поцеловались.

И на этом всё не закончилось.

Внутри было не протолкнуться. Вспышки камер, звон бокалов, оживлённые разговоры и бесконечные приветствия.

— Улыбайся, — негромко напомнил он.

Она послушно растянула губы в улыбке, в который раз подумав, что её прежняя работа внештатным иллюстратором была не так уж плоха. Да, заказчики порой доводили её до белого каления, сроки поджимали, а вдохновение имело отвратительную привычку исчезать именно тогда, когда было нужнее всего. Но, по крайней мере, ей не приходилось часами улыбаться незнакомцам, поддерживать бессмысленные разговоры и делать вид, что её искренне интересуют чужие деловые успехи.

— Эй, голубки! Я уж думала, вы решили не приходить.

Лунатина крикнула это издалека, идя к ним и закалывая на ходу свои светлые волосы. Когда Ева только устроилась на работу в агентство по организации мероприятий, всё было ей в новинку и эта девушка оказалась едва ли не единственным человеком в компании, которая почему-то прониклась новенькой и терпеливо помогала ей адаптироваться.

Блондинка заключила её в объятия, и Ева с удовольствием ответила тем же.

— Мы тоже рады тебя видеть, Майя, — еле слышно, скорее для себя, произнёс Игнат. Девушки его не услышали.

— Знаешь, кто собирался сюда заглянуть? — понизив голос, спросила Лунатина. — Наш ходячий повод для горячих сплетен. Артур Арендт.

Имя она произнесла с особой интонацией, но Ева воодушевления не разделила.

— И кто это? — спросила она.

— В самом деле? — одновременно переспросил мужчина.

— Я услышала чужой разговор краем уха. Но, с другой стороны, почему бы и нет? Разве он не любитель подобных мероприятий? — Майя обвела рукой пространство за своей спиной. — Премьеры, торжественные открытия и всё в таком духе.

— И что, собираешься броситься ему на шею? — поинтересовалась Ева.

— Я всегда держу себя в руках. Для начала ограничусь зрительным контактом, — с невинным видом заявила Майя.

— Какая сдержанность. Начинаешь с наблюдения…

— Да, а вот ты, Волнок, начинаешь с осуждения.

Ева фыркнула, а Игнат покачал головой.

— Мне даже интересно, сколько продержится твоя скромность, если он действительно появится.

— А вот это уже зависит от него.

Блондинка подмигнула Еве, забрала с подноса проходящего официанта бокал шампанского и сделала небольшой глоток.

— Ладно, пойду выполнять свою работу. Не буду мешать вашей семейной идиллии. Вы оба выглядите так, будто пришли сюда на родительское собрание.

Она усмехнулась и, прежде чем ей успели что-то ответить, растворилась среди гостей, успев всё же на прощание помахать им бокалом.

Ева проводила подругу взглядом и покачала головой.

— Иногда мне кажется, что ей просто нужно в кого-нибудь по-настоящему влюбиться.

Игнат пожал плечами и, последовав примеру Майи, взял с подноса два бокала шампанского, один из которых протянул своей девушке. Обменявшись улыбками, они наконец направились вглубь зала.

Вечер был в самом разгаре. Среди гостей то и дело мелькали знакомые лица, журналисты, издатели и представители деловых кругов. Ева довольно быстро наскучила вся эта светская суета. Её парень, Игнат Рахманинов, успевал здороваться направо и налево, обмениваться рукопожатиями и заводить разговоры с каждым вторым гостем. Фамилия самой Евы — Волнок — присутствующим ни о чём не говорила, поэтому ей оставалось лишь улыбаться и терпеливо ждать, пока Игнат закончит очередную беседу.

— Мы должны поздороваться с организаторами, — сказал он и уже потянулся приобнять девушку за талию, чтобы направить её, но та ловко увернулась и приняла мученический вид. Ей незачем было разговаривать с организаторами, презентация всегда говорила за себя и ей нужно было просто подождать. Игнат хотел что-то возразить, но его уже окликнули. В конце концов, он лишь выдохнул, кивнул девушке, отошёл в сторону к компании людей, и с привычной лёгкостью включился в разговор. Девушка решила не стоять на месте и неторопливо двинулась в сторону, продолжая разглядывать Рахманинова. Игнат умел располагать к себе людей: не заискивал, не пытался казаться интереснее, чем был, а просто внимательно слушал и запоминал детали. Ева иногда удивлялась, как быстро он мог переключаться с шуток на серьёзный разговор и обратно.

Засмотревшись на своего мужчину, девушка совершенно забыла о том, что нужно смотреть куда идёшь. Её нога зацепилась за чью-то, она неловко качнулась вперёд, а бокал выскользнул из пальцев. Содержимое выплеснулось прямо на рубашку стоявшего рядом мужчины.

Раздался тяжёлый, явно недовольный вздох.

Девушка замерла, несколько секунд глядя на расплывающееся пятно. Судя по ткани и безупречному крою, рубашка стоила неприлично дорого.

Мужчина негромко выругался, разглядывая расплывшееся на рубашке пятно, и наконец встретился взглядом с виновницей происшествия.

Ева уже набрала воздуха, собираясь обрушить на незнакомца целый поток извинений, но слова так и не сорвались с губ. Она осеклась, встретившись с его взглядом. Глаза незнакомца оказались необыкновенного, глубокого серого оттенка — холодные, почти пепельные. И почему-то девушка никак не могла заставить себя отвести от них взгляд.

Он смотрел на неё не менее пристально. Мужчина, судя по всему, был старше Евы, возможно, ровесник Игната. Вряд ли стоило надеяться, что они оба сочтут случившееся забав-

ным недоразумением и разойдутся с улыбками. Нужно было что-то сказать. Извиниться. Объяснить, что она не нарочно. Хоть что-нибудь.

Однако он молчал. То ли сдерживал раздражение, не желая устраивать сцену посреди зала, то ли и сам на мгновение забыл о мокрой рубашке. Его взгляд всё ещё оставался прикован к лицу Евы, а она, к собственному удивлению, не торопилась нарушать это молчание.

Они замерли друг напротив друга всего на несколько секунд. Но время, казалось, вдруг утратило привычный ход: короткое мгновение растянулось до неприличия долгой паузы, за которую каждый успел несколько раз мысленно приказать себе прийти в себя и перестать пялиться.

Говорят, одна секунда в космосе равна пятистам годам на Земле. Если это правда, то сохранять самообладание на протяжении пяти веков — занятие совершенно невыносимое.

Ева закрыла глаза, пытаясь избавиться от странного оцепенения. Провела мизинцем по уголку глаза, словно стряхивала невидимую соринку, и наконец заставила себя выдохнуть.

Незнакомец не произносил ни слова. Похоже, он не испытывал ни малейшего желания облегчить ей положение — не торопился ни заговорить, ни уйти. Молчание затягивалось, и девушка с досадой вспомнила, что так и не принесла извинений. Что ж, придётся всё-таки посмотреть ему в лицо. Открыв глаза, она предусмотрительно отвела взгляд от его глаз и принялась изучать лицо незнакомца, бесцельно скользя взглядом от одной скулы к другой.

Именно тогда она заметила перемену в его выражении. Напряжение словно сошло с его лица, уступив место едва уловимой усмешке. Мужчина чуть опустил подбородок, а затем медленно повёл взглядом снизу вверх, неторопливо оглядывая Еву.

Ну разумеется. Её лица ему уже оказалось недостаточно.

Уголок его рта приподнялся в той особенной полуулыбке, которую, кажется, специально берегут для таких случаев темноволосые красавцы с серыми глазами. Полуулыбке человека, привыкшего нравиться и не сомневающегося в том, что ему это удаётся.

В природе, как известно, есть хищники и есть добыча. Но к этому мужчине подобная классификация подходила не вполне. Он, похоже, давно перерос необходимость кого-либо преследовать. Зачем тратить силы на охоту, если можно просто стоять на месте и ждать, пока добыча сама подойдёт поближе?

Судя по его самодовольному выражению, он уже успел придумать продолжение этой встречи. Ева, совершенно очарованная его внешностью, сейчас смущённо извинится, предложит помочь с рубашкой и, возможно, даже сама вызовется найти, где её можно привести в порядок. Как мило с её стороны. Как предсказуемо.

Вот только в его рассуждениях обнаруживалась одна досадная неточность: Ева вовсе не собиралась становиться чьей-либо добычей. Она прекрасно понимала, какую роль он уже отвёл ей в этой маленькой сцене. Мужчина даже не пытался скрыть своего отношения — напротив, словно намеренно позволял ей читать его мысли. Вероятно, полагая, что подобная откровенность только польстит ей.

На губах Евы едва не появилась ответная усмешка. Холодная, насмешливая — почти зеркальное отражение его собственной. Но лицо её осталось совершенно невозмутимым.

— Прошу прощения, — сухо произнесла она.

Теперь следовало бы развернуться и уйти. Однако Ева не собиралась дарить ему ещё и возможность любоваться её спиной. Поэтому лишь коротко кивнула на прощание, обошла незнакомца по широкой дуге и направилась дальше, оставив его позади.

Официальная часть вечера началась примерно через двадцать минут после этого. Гостей пригласили ближе к сцене, постепенно разговоры стихли. Заметив Майю неподалёку, Ева взяла ещё один бокал шампанского и присоединилась к подруге.

Писательница вышла под аплодисменты — невысокая женщина в светлом костюме, с короткими тёмными волосами и спокойной улыбкой. Она поблагодарила издательство, организаторов и гостей, после чего начала рассказывать о книге.

По началу люди слушали с интересом. История, судя по всему, была посвящена семье, памяти и нескольким поколениям женщин, чьи судьбы переплетались на протяжении десятилетий. Писательница говорила негромко, иногда останавливаясь, чтобы подобрать точное слово. В её голосе чувствовалась искренняя привязанность к героям.

Жаль, что сама презентация не помогала этой истории раскрыться. Сцена оставалась слишком яркой, экран — слишком холодным, а ведущий после каждого ответа автора торопился вставить очередную подготовленную фразу. В какой-то момент он даже перебил писательницу, чтобы объявить о следующем пункте программы.

Девушка слегка наклонилась к Майе.

— Они потеряли зал.

— Что?

— Гости перестали слушать. Видишь?

Лунатина обернулась.

Несколько человек разговаривали между собой, кто-то проверял телефон, а один из мужчин в первом ряду откровенно клевал носом.

— Ну, бывает, — прошептала Майя.

— Не должно быть. Они же специально собрали людей, чтобы представить книгу. Почему никто не пытается вовлечь аудиторию?

— Потому что это презентация, а не театральная постановка.

— И что теперь, можно просто поставить человека за микрофон и надеяться, что всем будет интересно? — прошептала девушка, понимая, что и сама отвлекается от речи писательницы. Впрочем, это лишь подтверждало её слова: внимание слушателей уже потеряно. — Можно было бы начать с короткого фрагмента из книги. Не с биографии писательницы и не с перечисления её наград. Создать настроение, дать гостям почувствовать, о чём эта история. Потом уже разговор с автором. Можно было продумать свет, музыкальное сопровождение, небольшую инсталляцию, связанную с сюжетом. Чтобы люди не просто стояли и слушали, а становились частью вечера.

— Ты сейчас описываешь проект, за который наше агентство выставило бы совершенно неприличный счёт.

— Зато гости хотя бы запомнили бы, зачем пришли.

— Простите, что вмешиваюсь, — раздался рядом с ними мужской голос. — Но я невольно услышал ваш разговор. И теперь мне стало любопытно, насколько обоснованна ваша критика.

Майя обернулась первой. Увидев мужчину, она едва заметно выпрямилась, а её глаза на мгновение расширились. Ева тоже повернулась, но, в отличие от подруги, не проявила особого удивления. Снова он. Голос она слышала впервые, но эти глаза сегодня ни с кем бы не перепутала. Внутри снова будто что-то зачесалось, но внешне Ева лишь мельком скользнула по незнакомцу взглядом. Тот уже переоделся и сейчас вёл себя так будто между ними не было ни пролитого шампанского, ни испорченной рубашки, ни её демонстративно сухого извинения. Она перевела взгляд на сцену и спросила:

— А вы, должно быть, имеете отношение к организации?

— Не совсем. — сказал он, разглядывая её профиль. — Скорее, я один из тех, кому сегодня предстоит оценить результат их работы.

Голос мужчины звучал низко и ровно, с лёгкой вибрацией, которую Ева почему-то ощущала почти физически.

— Тогда, боюсь, вы выбрали не самую удачную компанию для обсуждения мероприятия, — заметила она, делая глоток.

— Напротив. Вы говорили так уверенно, что я решил: за этим наверняка стоит профессиональный опыт.

Он тоже сделал небольшой глоток из своего бокала и продолжил рассматривать её с тем же спокойным любопытством. Ева могла бы просто уйти. Могла бы ответить резче, дать понять, что не заинтересована в продолжении разговора. Но мужчина не давал ей ни малейшего повода для подобной реакции. Его вопросы были вполне уместными, замечания — разумными, а манера общения не выходила за рамки приличий. Раздражало, пожалуй, только то, что сама она никак не могла вести себя с ним так же непринуждённо, как с остальными.

— Я работаю в агентстве по организации мероприятий.

— Вот как. Тогда ваша критика приобретает совершенно иной вес. И что бы вы изменили?

Мужчина чуть склонил голову. В какой-то момент он сделал полшага ближе, и Ева невольно ощутила, насколько небольшим стало расстояние между ними. Девушка продолжала смотреть в сторону сцены, не желая придавать этому значения. В конце концов, если уж он позволял себе нарушать её личное пространство, она могла позволить себе не соблюдать правила вежливости и не смотреть на собеседника.

— Для начала дала бы книге больше места.

— Весь вечер посвящён именно ей, — произнёс он чуть тише.

— Формально — да. Но пока писательница говорит о героях, ведущий постоянно возвращает разговор к программе. В результате книга оказывается где-то между приветственной речью и фуршетом.

Он улыбнулся, но не ответил сразу. Его взгляд задержался на её лице, словно он пытался уловить нечто, скрытое за безупречно спокойным выражением.

Ева выдержала паузу, хотя поймала себя на том, что слишком хорошо осознаёт его присутствие. Её раздражало это внимание. Ещё больше раздражало, что она его замечала.

— Вы не боитесь обидеть организаторов? — наконец спросил он.

— Я не собираюсь им ничего говорить. Вы спросили — я ответила.

— Справедливо.

Он чуть отступил, освобождая ей пространство, и Ева наконец позволила себе выдохнуть. Оказывается, всё это время она почти не дышала.

— А если бы вам поручили организовать эту презентацию? — продолжил мужчина.

— Я бы сначала прочитала книгу.

— Неожиданный подход.

Девушка не могла понять, что именно её раздражало больше: его манера вести разговор или собственная неспособность полностью сосредоточиться на его словах. В его присутствии всё вокруг словно становилось чуть менее отчётливым. Это было неприятно. И совершенно неуместно.

— Мне кажется, довольно очевидный. Сложно придумать концепцию для истории, которую не знаешь.

— Многие бы с вами поспорили.

— Тогда, вероятно, именно поэтому многие мероприятия и выглядят одинаково.

Майя опустила взгляд в бокал, скрывая улыбку.

— Значит, подводя итог, вы считаете, что вечер организован плохо? — спросил он.

— Я считаю, что у него есть потенциал, который никто не потрудился использовать.

— Вы всегда так уверены в своих оценках?

Ева всё-таки повернула голову в его сторону. Он снова смотрел прямо ей в глаза. В его выражении больше не было ни насмешки, ни явного вызова, но почему-то ей показалось, что последний вопрос относился вовсе не к презентации.

— Когда есть основания, — ответила она.

— Что ж. Уверенность вам идёт.

В этот момент зал разразился аплодисментами. Ева не сразу поняла, что выступление закончилось. Она всё ещё смотрела на Артура, и он, похоже, не торопился прерывать зрительный контакт. Их окружали хлопки, но до обоих они доносились словно сквозь толщу воды. Только когда аплодисменты начали стихать, Ева снова перевела взгляд на сцену.

Писательница поблагодарила гостей, пожелала всем приятного вечера и спустилась в зал. К ней тут же потянулись люди — поздравить, обменяться парой слов, задать вопросы.

В этот момент Ева почувствовала ладонь на своём плече.

— Артур, рад, что вы всё-таки нашли время заглянуть, — раздался рядом голос Игната.

Арендт перевёл взгляд на него. На долю секунды его глаза задержались на руке, лежавшей на плече девушки. Его лицо на секунду изменилось, но уже в следующее мгновение он снова выглядел совершенно беззаботным.

— Да, решил заскочить на пять минут, — ответил он. — По делам был неподалёку.

Игнат кивнул, затем посмотрел на Лунатину, стоявшую рядом и вполголоса произнёс:

— Я просил тебя подойти к Левицкому. Ты поговорила с ним?

Майя на мгновение замялась.

— Ещё нет.

— Тогда займись этим сейчас. Не стоит заставлять человека ждать.

В его голосе не было раздражённой резкости, но по тону было понятно, что он недоволен. Блондинка посмотрела на него, затем перевела взгляд на Еву и Артура. В её глазах мелькнуло что-то многозначительное, однако вслух она ничего не сказала.

— Вообще-то я слушала презентацию писательницы, — заметила Майя. — Тебе тоже стоило бы уделить внимание той, ради кого всё это организовали.

— Буду иметь в виду, — отозвался Игнат.

Майя поправила сумочку и направилась к представителю издательства. Рахманинов снова повернулся к Арендту и улыбнулся.

— Вы уже успели познакомиться?

Ответа не последовало. Ева посмотрела на Артура, но тот сохранял равнодушный вид. Игнат, похоже, принял молчание за обычную неловкость людей, которых ещё не представили друг другу, и решил исправить ситуацию сам.

— Ева, познакомься. Это Артур Арендт, основатель и владелец ювелирного дома «Арендт». Артур, это Ева Волнок, ассистент нашего креативного директора. И, что немаловажно, моя девушка.

В голосе Игната прозвучала нескрываемая гордость. Девушка невольно улыбнулась: он всегда представлял её именно так, словно должность была важна, но всё же уступала по значимости последним словам.

Артур же лишь слегка повёл щекой, прижав язык к внутренней стороне рта. На его лице промелькнуло нечто трудноуловимое: то ли лёгкое неудовольствие, то ли недоумение. Впрочем, долго гадать не пришлось — мужчина протянул Еве руку.

Она посмотрела на его ладонь с нескрываемым сомнением. Желания пожимать её не было ни малейшего. Однако девушка слишком хорошо понимала, что сейчас представляет не только себя. Она здесь как сотрудница агентства, а не случайная гостья, которой позволено избалованно демонстративно игнорировать деловых партнёров своего начальника. Пришлось протянуть руку.

Артур принял её ладонь и неожиданно ловким движением развернул их сцепленные руки, так что сверху оказалась её кисть. Затем чуть склонился и едва ощутимо коснулся губами её тыльной стороны.

Девушку словно ударило током. Лёгкий, но совершенно отчётливый разряд пробежал от пальцев вверх по руке. Она заметила, как мужчина едва заметно вздрогнул, и заподозрила, что он испытал нечто похожее. Однако отпускать её не спешил. Его губы задержались на её коже чуть дольше, чем того требовали самые изысканные правила светского этикета.

Со стороны всё выглядело безупречно: всего лишь галантный жест, ничего предосудительного. Но Еве отчаянно хотелось выдернуть ладонь и встряхнуть её, будто она и впрямь коснулась оголённого провода.

Наконец Артур разжал пальцы и выпрямился. Ева поспешно убрала руку, чуть резче, чем собиралась.

— Очень рад знакомству, — произнёс он. Голос у него оказался низким, мягким, с бархатистыми нотками.

Ева едва удержалась от закатывания глаз.

— Ещё бы, — пробормотала она почти неслышно, но тут же поправилась, подняв взгляд. — Взаимно.

И он снова посмотрел на неё — тем самым неспешным, оценивающим взглядом, словно ему требовалось убедиться в правильности каких-то собственных выводов. Девушка выдержала его взгляд, хотя внутри уже начинало закипать раздражение. К счастью, мужчина вскоре переключился на Игната, и между ними завязался разговор о делах. Ева осталась стоять рядом, время от времени отпивая шампанское и наблюдая за гостями. Мужчины обсуждали что-то, связанное с бизнесом, но их беседа казалась ей бесконечно далёкой и до неприличия скучной.

Минут через десять к ним присоединился ещё один мужчина. Он подошёл к Артуру и по-дружески похлопал его по плечу, после чего перевёл взгляд на Игната и Еву.

— Как раз вовремя, — заметил Арендт и слегка повернулся к остальным. — Игнат, Ева, знакомьтесь. Это Константин Первых, мой близкий друг и деловой партнёр.

— Рад знакомству, — произнёс Константин, поочерёдно пожимая им руки.

— И мы, — ответил Игнат.

Ева тоже поздоровалась, заметив, что новый знакомый на мгновение задержал на ней взгляд. Впрочем, он не стал задавать вопросов и вскоре переключился на разговор с Артуром.

Краем глаза она заметила движение рядом. Константин достал из кармана брюк пачку сигарет, вытянул одну и, перехватив её взгляд, слегка качнул головой в сторону выхода, предлагая составить ему компанию. Ева едва заметно кивнула.

— Прошу прощения, я на минуту отлучусь, — обратился Константин к остальным.

Девушка взглянула на Игната. Тот слегка кивнул, не прерывая разговора.

Они вышли из зала и остановились у стены неподалёку от входа. Некоторое время курили молча, наблюдая за редкими гостями, которые время от времени появлялись на улице.

— Давно вы работаете на Рахманинова? — вдруг спросил Константин, выпуская дым.

— Достаточно, чтобы рекомендовать его вам для сотрудничества, — ответила Ева. — А вы давно работаете с Арендтом?

— Достаточно, чтобы не рекомендовать его вам ни в каком виде.

Девушка хмыкнула и затушила сигарету. Константин сделал то же самое, и вскоре они уже возвращались в зал. Игнат всё ещё беседовал с Артуром. Судя по оживлённому виду обоих, разговор обещал затянуться надолго. Ева даже не стала делать попытку присоединиться. Она лишь кивнула Константину на прощание и направилась к фуршетному столу за новым бокалом шампанского. Не успела она сделать глоток, как кто-то повис у неё на плечах. Девушка вздрогнула, едва не расплескав шампанское, и повернула голову. Это была уже изрядно опьяневшая Майя. Вот тебе и рабочее мероприятие. Налаживание связей.

— Что случилось?

— Представляешь? — блондинка взяла со стола тарталетку и откусила половину. — Все горячие мужчины здесь женаты. Столько впустую потраченного времени!

Ева сделала небольшой глоток шампанского и бесстрастно заметила:

— И у Арендта, значит, тоже жена есть?

— Его личная жизнь вполне доступна для изучения в интернете, дамы, — раздался за их спинами насмешливый голос.

Девушки обернулись. Константин как раз забирал с подноса очередной бокал. Он одарил их многозначительной улыбкой и направился прочь. Майя и Ева проводили его взглядом. Затем переглянулись и почти одновременно вздохнули.

— Ну и вечер, — пробормотала Лунатина.

Ева посмотрела на зал, полный нарядных гостей, деловых улыбок и бесконечных разговоров.

Кажется, она ошиблась, когда не настояла на том, чтобы остаться дома.

Константин нашёл Артура на балконе. Тот стоял у стеклянного ограждения, опираясь на него ладонями, и смотрел на ночной город. Внизу тянулись улицы, залитые светом фонарей, а редкие автомобили оставляли на перекрёстках короткие световые следы.

— Я так и думал, что найду тебя здесь, — произнёс Константин, выходя на балкон.

Артур не обернулся.

— В зале стало слишком шумно.

Константин подошёл к ограждению и остановился рядом. Некоторое время они молчали, наблюдая за подъезжающими к отелю автомобилями.

— Спать со своей подчинённой — как пошло, — негромко произнёс Арендт.

Тот повернул голову. Несколько секунд он смотрел на друга, словно проверяя, правильно ли расслышал, а затем тихо рассмеялся.

— Не ожидал, что именно это заставит тебя думать о ней и так хмуриться.

— А что, по-твоему, должно?

— Не знаю. Например, отсутствие взаимного интереса. Или то обстоятельство, что у неё уже есть мужчина. Но уж точно не твои внезапные представления о приличиях.

В голосе Константина прозвучала едва заметная насмешка, но Артур предпочёл не реагировать. Его внимание привлекла знакомая фигура на другой стороне улицы. Игнат уже открыл пассажирскую дверь, однако Ева не спешила садиться. Она что-то сказала ему, задержалась на мгновение, а затем подняла голову — словно почувствовала на себе чей-то взгляд.

Расстояние было слишком большим, чтобы Артур мог разглядеть её лицо, но он безошибочно понял, когда их взгляды встретились. На короткий миг всё остальное будто утратило значение. Ева смотрела прямо на него, и даже с высоты балкона он почувствовал, что она узнала его.

Девушка замерла.

Даже отсюда Артур заметил, как изменилось её поведение. Всего мгновение назад она собиралась сесть в автомобиль, а теперь словно забыла, зачем подошла к нему. Он не отвёл глаз. Не улыбнулся, не сделал попытки привлечь её внимание. Просто продолжал смотреть.

— Кажется, она тебя заметила, — негромко произнёс Константин.

— Кажется, — отозвался Артур.

Наконец Ева опустила взгляд, устроилась на пассажирском сиденье и захлопнула за собой дверь.

Девушка не понимала, что с ней происходит. Снова эта странная дрожь. Будто едва ощутимое покалывание пробежало по коже, оставив после себя знакомое беспокойство.

— Это было худшее мероприятие за всё время, — объявила она, поворачиваясь к Игнату.

Игнат рассмеялся, устраиваясь за рулём.

— Серьёзно? А мне казалось, ты вполне нашла общий язык с нашим новым знакомым.

Ева повернулась к нему, чуть подавшись вперёд.

— О чём ты? Мы просто разговаривали. Это ещё не значит, что мы нашли общий язык.

Игнат посмотрел на неё с тёплой улыбкой.

— Ну, ты же выходила с ним покурить.

На мгновение Ева растерялась. Она уже приготовилась возразить, но вдруг поняла, кого именно имел в виду Игнат. Константин. Конечно. Она едва заметно выдохнула и постаралась вернуть голосу прежнюю непринуждённость.

— Константин хотя бы не делал вид, что ему приятно находиться на этом мероприятии.

Игнат понимающе кивнул и потянулся к ключам.

— Рад, что хоть кому-то удалось скрасить тебе вечер.

Он уже собирался завести двигатель, когда Ева накрыла его руку своей.

— Подожди.

Мужчина повернулся к ней, но девушка не стала ничего объяснять. Она придвинулась ближе, обхватила его лицо ладонями и поцеловала. Он на мгновение удивился такой внезапной инициативе, но быстро ответил на поцелуй, обняв её за талию.

Девушка прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться на нём. На знакомом запахе, тепле его рук, привычной близости. Ей хотелось вытеснить из головы всё, что произошло за последние несколько часов. Забыть чужой взгляд, низкий голос и это нелепое ощущение, будто её притягивало к человеку, которого она едва знала.